

Лу Ли был вынужден терпеть многое от Лу Сюэцина, но и сам не раз досаждал ему.

С детства у Лу Ли был довольно спокойный характер, но Лу Сюэцин заметил, что его способность язвительно шутить просто врождённая!

В конечном итоге Лу Ли был прав, а доводы Лу Сюэцина звучали как отговорки, например, его намерения по отношению к нему. Лу Ли буквально включил режим сарказма на полную мощность! Он старался задеть Лу Сюэцина за живое, как только мог.

Самонадеянность — разве Лу Сюэцин не был её воплощением? Его оправдания звучали настолько фальшиво, что вызывали только смех. Даже если бы он и симпатизировал Чжоу Цзыи, он никогда бы не обратил внимания на Лу Сюэцин! Тем более что другие были намного лучше него, хотя они были всего лишь друзьями...

В конце концов Лу Сюэцин разозлился и заставил его замолчать. Лу Ли, конечно, сопротивлялся изо всех сил, и только после долгого противостояния Лу Сюэцин получил звонок от Цзинь Минчуня.

Видимо, тот должен был приехать за ними!

Глаза Лу Ли сразу загорелись, и этот свет, заметный даже краем глаза, не ускользнул от Лу Сюэцина.

— Чему ты радуешься? — спросил Лу Сюэцин, закончив разговор. — Даже если он приедет, это будет не раньше чем через двадцать минут.

Лу Ли фыркнул и отвернулся. После долгого давления он понял, что Лу Сюэцин сейчас не осмелится довести дело до конца.

Если он сумеет избежать этого сейчас, то в следующий раз он пожалуется! У Лу Сюэцина больше не будет шанса схватить его, как сегодня.

— В мире шоу-бизнеса конкуренция между артистами очень жестока, Лу Ли. Ты только что вошёл в этот круг. Ты сейчас так себя ведёшь, но, возможно, в будущем сам придёшь ко мне.

— Разве ты не против скрытых правил? — холодно ответил Лу Ли. — А теперь ты пытаешься убедить меня принять их.

— Всё равно ты поймёшь позже, — равнодушно сказал Лу Сюэцин.

Лу Ли громко фыркнул, намеренно показывая своё презрение.

Лу Сюэцин снова наклонился, но Лу Ли плотно сжал губы.

Лу Сюэцин высвободил руку и погладил его подбородок. Лу Ли вздрогнул, и тот усмехнулся:

— Тебе уже двадцать, а ты всё такой же наивный, как в детстве.

Если бы он действительно хотел поцеловать его, сжатые губы не помешали бы.

На мгновение Лу Ли оцепенел. Детство... Теперь его детство стало чёрной страницей его жизни! Прошлые погони давно превратились в шутку, включая его первоначальное желание войти в шоу-бизнес. Теперь Лу Сюэцин напомнил ему об этом, словно срывая струп с раны и посыпая её солью.

— Ты расстроен? — вдруг спросил Лу Сюцзин.

Лу Ли фыркнул, но из-за сжатых губ звук вышел через нос.

— Ты плачешь?

— Кто плачет? — раздражённо ответил Лу Ли.

— Раньше, когда ты плакал, я видел это...

— Замолчи! — вдруг крикнул Лу Ли. — Мне не нужно с тобой разговаривать, и я не хочу этого делать. Зачем ты всё это говоришь? Чтобы напомнить мне, насколько грязны твои поступки?

— Лу Ли!

— Я не хочу с тобой говорить, — отвернулся Лу Ли.

После долгой паузы Лу Сюцзин наконец сказал:

— До Ущелья Юньтянь я действительно надеялся, что ты вернёшься.

— ...

— Ты ушёл, и я был недоволен. Я думал, что, пострадав на стороне, ты вернёшься и попросишь меня о помощи...

— ...

— Я знаю, что ты упрямисься, хочешь покапризничать. Но что это изменит? Капризы никогда не меняли ничего. Если бы ты сразу поступил в университет, между нами ничего бы не изменилось.

Лу Ли повернул голову ещё сильнее.

— Ты сам усложнил простые вещи, — продолжил Лу Сюцзин. — События в Ущелье Юньтянь уже произошли, и в мире нет лекарства, способного повернуть время вспять и стереть всё, что случилось.

— ...Фу!

— В конечном итоге... — подытожил Лу Сюцзин, — произошедшие изменения — это факт. Так что прими это и живи дальше.

Лу Сюцзин говорил полную чушь!

Разве он раньше хотел, чтобы он вернулся? И он давно знал, что Лу Сюцзин говорил о нём гадости — хотя это была его вина, он всё равно перекладывал всё на него, а теперь говорил, будто это была его ошибка...

Несмотря на это, Лу Ли уловил одну вещь — раньше он хотел, чтобы он вернулся...

Возможно, до того, как их отношения изменились, он всё ещё испытывал к нему какие-то чувства.

Когда Цзинь Минчунь поднялся наверх, он обнаружил, что только одна спальня была заперта. Внутри и снаружи никого не было, и он постучал в дверь:

— Господин Лу?

Наконец Лу Сюцзин отпустил его, и Лу Ли мгновенно вскочил с кровати, подбежал к двери, пригладил волосы и подошёл к ней.

— Нажми на защёлку и поверни, — подсказал Лу Сюцзин, когда Лу Ли не смог открыть дверь.

Лу Ли сделал, как сказали, и дверь открылась.

Цзинь Минчунь удивился, увидев Лу Ли, открывающего дверь. Лу Сюцзин сказал:

— Возвращайтесь.

Лу Сюцзин уже жил здесь, так что «возвращайтесь» относилось к Лу Ли. Цзинь Минчунь кивнул, показывая Лу Ли следовать за ним.

Лу Ли с мрачным лицом первым вышел из комнаты.

Цзинь Минчунь последовал за ним вниз, чувствуя, что между ними что-то не так.

Лицо Лу Ли было слегка покрасневшим, волосы растрёпанными, но он выглядел очень сердитым, будто кто-то его разозлил.

Лу Сюцзин сидел внутри, и он не смог рассмотреть его состояние — если бы он увидел, то удивился бы, потому что Лу Ли укусил Лу Сюцзина несколько раз, и его губы всё ещё сочились кровью.

На обратном пути из Сада Счастья в «Кайсу» Лу Ли молчал. Цзинь Минчунь несколько раз открывал рот, но в конце концов не выдержал и спросил:

— Прямо в «Кайсу»?

Лу Ли кивнул:

— Прямо в «Кайсу»...

Цзинь Минчунь подумал, не поссорились ли они, оставшись наедине? Иначе почему Лу Ли выглядел так... Он выглядел так, будто кто-то его обидел. Разве можно так долго дуться? Возможно, это продолжится и в будущем...

Чан Юэ находился в их офисе, а Анна обсуждала с ними их ближайшие планы.

После «Золотого треугольника Кайсы» Анна вместе с Чжоу Сюймэй планировали развивать этот бренд.

Они трое были близки, это во-первых. Они трое были талантливы, это во-вторых. «Кайса» в целом стремилась развивать талантливых артистов, хотя в последние годы акцент делался на упаковке и продвижении, но по тому, как артисты принимались и развивались, можно было увидеть, что талант всё же ценился.

Даже Сяо Тэн, которого в кругах считали посредственным актёром, на самом деле не был так

плох. Его уровень был средним, но этого достаточно, чтобы не выбивать зрителя из фильма, а в сочетании с внешностью и характером он, конечно, был популярен!

Чан Юэ время от времени непроизвольно поглядывал на телефон, отвлекаясь от разговора.

Анна с любопытством спросила:

— У тебя есть какие-то дела? Если торопишься, можешь уйти.

Чан Юэ ответил:

— Нет, я просто смотрю время.

Анна посмотрела на дверь и сказала:

— Кстати, Лу Ли ушёл уже давно. Почему он ещё не вернулся?

Она тоже посмотрела на телефон, размышляя, не отправить ли ему сообщение. Лу Ли, конечно, сказал ей, что сегодня уходит, но он уже слишком долго отсутствует.

Чжоу Цзыи предложил:

— Может, я отправлю ему сообщение?

Он нажал на аватар Лу Ли и написал пару слов. Как раз в этот момент Лу Ли постучал в дверь:

— Тук-тук.

Дверь открылась.

— Ты вернулся! — Чжоу Цзыи убрал телефон, выпрямил ноги и быстро подошёл к нему.

Лу Ли немного удивился, увидев в офисе ещё одного человека, и кивнул:

— Да, вернулся... Вы, вы тут сидите?

Чан Юэ сказал:

— Просто зашли, поболтать.

Чжоу Цзыи добавил:

— Не только поболтать, Чан Юэ ещё...

Чан Юэ перебил его с улыбкой:

— Юньлань и сестра Чжоу отсутствуют, так что я зашёл сюда поболтать!

Было видно, что Чан Юэ не хотел, чтобы Лу Ли знал, что Прадедушка Лу разузнавал о нём. Чжоу Цзыи, хоть и чувствовал странность, не стал его разоблачать. Возможно, Прадедушка Лу поручил ему тайно наблюдать?